

На правах рукописи

ЧЕРНЯДЬЕВА Наталья Алексеевна

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ**

12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант

Бекашев Камиль Абдулович
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты

Валеев Револь Миргалимович
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ляхов Евгений Григорьевич
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ

Моисеев Алексей Александрович
доктор юридических наук, профессор, член Исполкома Российской ассоциации международного права

Ведущая организация

Московский Университет Министерства Внутренних Дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

Защита состоится «10» октября 2018 года в 13-00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.02 при ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая- Кудринская, д. 7, стр. 22. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: <https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Chernyadeva/Диссертация%20Чернядьевой.pdf>

Автореферат разослан « ____ » _____ 201__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

А.В. Корнев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия терроризм претерпел фундаментальные изменения, связанные с его высокой интернационализацией, резким ростом степени общественной опасности отдельных преступных эпизодов, трансформацией его методов. В Докладе 2016 г. Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (далее – ООН) отмечается ежегодный рост террористических инцидентов (16 818 эпизодов за 2016 г.), глобальный характер террористической угрозы¹. Международное сообщество во многом оказалось не готово к такому повороту событий. Пока нельзя говорить об успешном противостоянии этому злу.

Актуальность диссертационного исследования обуславливается следующим:

1. До настоящего времени мировое сообщество не может сформировать единое, приемлемое для всех государств и правовых систем, определение понятия «терроризм», обозначить границы данного явления и способы его дифференциации от смежных международно-правовых явлений, таких как национально-освободительная борьба, агрессия, пиратство и т.п. Пока можно говорить лишь об условном, собирательном определении терроризма, содержащем признаки ряда преступлений.

2. Сложность проблемы международно-правовой борьбы с терроризмом, отсутствие согласованных доктринальных взглядов на природу терроризма, его происхождение и определяющие факторы развития обусловили характер современного международного правотворчества в сфере борьбы с терроризмом. Сейчас насчитывается около сорока региональных и универсальных конвенций. Общий объем международных документов, имеющих антитеррористическую направленность, нуждается в систематизации, создании более четких контуров.

¹ Деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций: Доклад Генерального секретаря. П.п. 7, 8, 12. 2016. Doc. A/70/826. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/102/52/PDF/N1610252.pdf?OpenElement>.

3. Как отмечено в Концепции внешней политики Российской Федерации, различные аспекты антитеррористического взаимодействия государств остаются актуальными вопросами международной действительности. Масштабное распространение международной формы терроризма поставило перед правом новые задачи, решение которых невозможно существующими, отработанными и эффективными лишь в национальных масштабах, методами. Требуется создать адекватный современной террористической угрозе международный механизм, включающий в себя устойчивые международно-правовые элементы управления международными отношениями.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации указывается, что эффективность противодействия терроризму обусловливается международным сотрудничеством, которое должно осуществляться «при строгом соблюдении принципов и норм международного права».

4. Наука международного права способна дать доктринальное обоснование международной антитеррористической борьбе, проявить участие в конструировании эффективных антитеррористических механизмов. К.А. Бекашев указывает на важность международно-правового компонента в борьбе с терроризмом: «Верховенство права должно способствовать ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях, поскольку он является одной из самых серьезных угроз для мира и международной безопасности. Все меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать обязательствам государств по международному праву, Уставу ООН, конвенциям и протоколам в этой области²». В связи с этим представляется актуальным создать международно-правовые барьеры, препятствующие злоупотреблениям в сфере борьбы с терроризмом со стороны субъектов международного права. Среди наиболее важных проблем отметим: вопросы применения международного права к контртеррористическим операциям, международно-правовой статус лиц, виновных в совершении

² Бекашев К.А. Необходимо ли внесение серьезных изменений в существующую систему норм международного права?// Будущее международного права. М.: Проспект, 2016. С. 33.

террористических преступлений, международно-правовые гарантии справедливого суда для лиц, обвиняемых в совершении террористических преступлений, международно-правовую борьбу с интернациональными террористическими группировками.

5. Сложившаяся практика привлечения к ответственности за террористические деяния в международных судебных учреждениях нуждается в совершенствовании. Изменившийся характер поведения террористов и новые тенденции террористической деятельности требуют доктринального исследования, на основе которого возможно предложить адекватные международные уголовно-правовые механизмы противодействия.

Цели и задачи исследования.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе анализа действующих норм международного права, посвященных борьбе с терроризмом, практики их применения, научной доктрины показать особенности международно-правовой борьбы с терроризмом и основные тенденции ее развития. Сформулированные диссертантом выводы способны послужить научной основой для ведения более эффективной деятельности по противодействию терроризму в мировых масштабах.

Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы и последовательно решены следующие **задачи**:

- выявлено влияние глобализации на становление и развитие международной формы терроризма;
- предложена периодизация международно-правовой борьбы с терроризмом;
- проанализированы признаки терроризма в антитеррористических конвенциях системы ООН;
- установлено содержание понятия «терроризм» в науке международного права;
- проанализированы доводы признания международно-правовой борьбы с терроризмом самостоятельным элементом системы международного права;

- показана тенденция институционального оформления комплекса норм о международно-правовой борьбе с терроризмом;

- дан системный анализ групп основных источников международно-правовой борьбы с терроризмом;

- проанализированы тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом в проекте Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме;

- показана роль практики международных судов в формировании единообразного подхода к международно-правовой борьбе с терроризмом;

- установлены перспективы преследования терроризма в Международном уголовном суде;

- определены особенности понятия «терроризм» в международном гуманитарном праве;

- дан критический анализ концепции признания террористических выступлений вариантом вооруженного конфликта;

- исследованы особенности международно-правового статуса международных террористических организаций и террористов;

- уточнено правовое регулирование международных отношений, связанных с участием государства в террористической деятельности;

- исследованы и уточнены правовые основания применения вооруженных сил против террористов.

Объектом исследования являются международные общественные отношения, возникающие по поводу борьбы с терроризмом.

Предметом исследования явились нормы международного права, имеющие обычный характер, а также содержащиеся в международных договорах и в решениях международных организаций, регламентирующие правоотношения, связанные с борьбой с терроризмом, а также практика Международного Суда ООН, иных международных судебных органов, в компетенцию которых входит рассмотрение вопросов, связанных с привлечением к ответственности за деяния

террористического характера. В процессе работы исследованы национальные правовые документы ряда государств, в том числе и Российской Федерации, в которых установлены правила, связанные с борьбой с терроризмом.

Степень научной разработанности темы исследования. Борьба с терроризмом вызывает повышенный интерес у научного сообщества. Одним из первых отечественных авторов, глубоко исследовавших эту тематику в международном праве, является Е.Г. Ляхов.

В 1993–2016 гг. были защищены диссертации, посвященные различным аспектам международно-правовой борьбы с терроризмом.

В диссертационной работе В.В. Устинова (2002) проанализирован международно-правовой опыт борьбы с терроризмом на универсальном и региональном (на примере европейского региона) уровнях.

И.В. Кормушкина (1993), Н.В. Прокофьев (2005) исследовали систему универсальных международных договоров в сфере борьбы с терроризмом.

Диссертационные работы А.Э. Амирова (2016), М.М. Зайончковской (2005), Д.Е. Ляхова (2004), Т.В. Мельник (2010), А.А. Робинова (2003), А.Е. Симоновой (2007), И.И. Синякина (2010) посвящены исследованию локальных аспектов международно-правовой борьбы с терроризмом.

Э.Г. Гуриева (2004), З.Э. Зияд (2010), М.В. Короткова (2003), С.В. Мурадян (2011), Н.Ю. Тимофеева (2009) исследовали некоторые проблемы борьбы с терроризмом на международном региональном уровне.

А.В. Мардоян (2007), М.А. Саркисян (2003), Х.Т. Хзмалян (2009) дали анализ международно-уголовным аспектам терроризма.

В диссертации на соискание степени доктора юридических наук В.Ф. Антипенко осветил проблему международного терроризма как преступного деяния по международному праву.

В международно-правовой науке в связи с изучением актуальных вопросов международного правосудия, международного гуманитарного права, права международной безопасности, институциональной системы международного

права отдельные аспекты борьбы с терроризмом на международном уровне освещены в диссертационных работах В.В. Алешина, А.Д. Ашиной, Т.Н. Войтовой, С.А. Егорова, А.С. Орбеляна, Н.В. Остроухова.

Отдельные вопросы международно-правовой борьбы с терроризмом отражены в работах отечественных ученых, работающих в сфере уголовного права: Р.А. Адельханяна, Ю.М. Антоняна, А.Г. Волеводза, Ю.С. Горбунова, А.И. Долговой, С.М. Кочои, Н.К. Салимова и других.

Отдельные проблемы феномена терроризма в международном пространстве многократно становились объектом научного исследования в рамках наук политологии, философии, истории.

Можно сделать вывод, что в отечественной правовой науке пока не представлены исследования, посвященные международно-правовой борьбе с терроризмом, которые одновременно включали бы анализ отдельных проблем и попытку представить общую картину, сформулировать выводы, имеющие значение для науки международного права. Это обусловило необходимость проведения комплексного научного исследования различных вопросов международного права, имеющих отношение к борьбе с терроризмом; изучения понятийных подходов к феномену терроризма в международном масштабе; системного анализа антитеррористических норм в различных международно-правовых отраслях и институтах, предложения направлений дальнейшего развития правового регулирования в этой сфере.

Диссертационная работа основана на фундаментальных исследованиях по доктринальным вопросам международного права таких ученых, как А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриева, В.А. Батырь, К.А. Бекашев, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, Р. М. Валеев, А.Н. Вылегжанин, Л.Н. Галенская, С.В. Глотова, С.А. Егоров, Н.В. Жданов, Э. А. Иванов, Г.В. Игнатенко, Р.А. Каламкарян, А.Я. Капустин, А.А. Ковалев, Ю.М. Колосов, М.Н. Копылов, Г.И. Курдюков, В.И. Кузнецов, М.И. Лазарев, Л.А. Лазутин, У.Р. Латыпов, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Е. Г. Ляхов, Ю.Н. Малеев, А. П. Мовчан, Л.А. Моджорян,

Н.В. Остроухов, А.Ю. Пиджаков, Ю.С. Ромашев, Г.С. Стародубцев, О.В.Тиунов, В.Л. Толстых, А.Н. Трайнин, Б.Р. Тузмухамедов, Г.К. Туманов, Г. И. Тункин, Н.А. Ушаков, О.Н. Хлестов, С.В. Черниченко, Г. Г. Шинкарецкая, М. Л. Энтин и других.

Помимо доктринальных международно-правовых исследований в целях комплексного, объективного анализа уголовно-правовых аспектов феномена терроризма привлекались работы Р.А. Адельханяна, Ю.М. Антоняна, Г.И. Богуша, А. И. Долговой, Ю.С. Горбунова, И.И. Карпеца, А.Г. Кибальника, С.М. Кочои, В. Н. Кудрявцева, М.Ф. Мусаеляна, А. В. Наумова, А. В. Павлинова, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, Е. Н. Трикоз, А.И. Чучаева и других авторов.

Среди зарубежных ученых, чьи труды использовались диссертантом, необходимо отметить авторов, внесших вклад в формирование общей доктрины международного права и теоретических вопросов международного уголовного права, международного права безопасности: Г. Аби-Сааба, М.С. Арчер, Я. Броунли, Э. Давида, Дж. дер Дериана, Й. Динштейна, А. Кассезе, Л.М. Олсона, Л. Оппенгейма, М. Сассоли, У.А. Шабаса, У. Шмидта, Р. Хиггинс.

Проблематику терроризма в международном праве активно исследовали У.Д. Ачарья, Т.О. Отой, А. Дж. Бергесен и О. Лизардо, М. Байерс, А. Коэн, Х. Даффи, Б. Гейдж, Д. Моекли, Н. Неймарк, Д. Рапопорт, Ф. Рейнарес, Б. Сол и другие ученые.

Необходимо отметить, что в изученных зарубежных работах заметно акцентирование либо на политологических аспектах террористической темы, либо на военно-гуманитарной версии терроризма, либо на вопросах, касающихся общемировой безопасности в контексте межгосударственных конфликтов. Относительно целостный взгляд на феномен терроризма в международном праве содержится в ряде работ, в том числе и монографического характера, австралийского профессора Б. Сола.

Одна из последних масштабных работ, выпущенных по теме настоящего исследования, – книга «Борьба с терроризмом: международное право и практика»

(издательство Оксфорд-пресс), созданная в соавторстве А.С. Фриас, К. Самуэлем и Н.Д. Уайт. В этой работе упор сделан на исследовании правозащитных механизмов в контртеррористической сфере, на сочетании международно-правовых и национально-правовых механизмов борьбы с терроризмом.

Таким образом, несмотря на популярность темы борьбы с терроризмом в научной литературе, можно сказать, что пока вопрос системного и комплексного взгляда на международно-правовую борьбу с терроризмом не решен. В такой ситуации большое количество работ служит, скорее, дестабилизирующим фактором, что обуславливает необходимость дополнительного внимания к систематизации научных взглядов на феномен терроризма на международной арене.

Проведенная работа дает основание диссертанту сделать вывод, что в рамках рассматриваемой темы выдвинут ряд новых теоретических положений в той части международного права, которая посвящена борьбе с терроризмом, предложены решения актуальных проблем международно-правовой борьбы с терроризмом. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для дальнейшего прогрессивного развития международного права, положительно сказаться на повышении эффективности правового обеспечения участия России в международно-правовых отношениях.

Методология и методы исследования. Тема диссертационного исследования имеет сложный многоплановый характер, требует комплексного подхода с использованием знаний, накопленных, прежде всего, юридической, исторической, политологической науками. Трансформация терроризма на всей протяженности его существования, его сложная социально-политическая и правовая сущность требуют исследования происхождения и эволюции его исторических вариантов. Поэтому важная роль в диссертационной работе отводится историческому и историко-правовому анализу, позволяющим не только проследить генезис терроризма, но и установить закономерности и новации

правовой борьбы с ним в доктрине, правотворческой деятельности и правоприменительной практике.

На этапе исследования и оценки международных антитеррористических правовых конвенций, практики работы международных организаций, судебных органов основную роль играют методы индуктивного обобщения, сравнительного правового анализа (преимущественно в его функциональном варианте), формально-юридического анализа.

Метод восхождения от частного к общему позволил установить наиболее общие черты, присущие правовому содержанию понятий «терроризм» и «террористическое преступление», заложенных в доктрине международного права и в различных международных актах, и сформулировать наиболее общие признаки каждого из данных феноменов. Благодаря этому выявлены закономерности дефинитивного развития и намечены пути совершенствования международно-правовой борьбы с терроризмом, сформулированы правовые предложения по искоренению наиболее важных, сущностных черт данного явления. Этот этап исследования знаменуется преимущественным использованием методов «от абстрактного к конкретному», правового прогнозирования и моделирования.

Научная новизна. Данная диссертация является одним из первых в отечественной правовой науке исследованием, в котором предпринята попытка концептуального и многоаспектного изучения международно-правовой проблематики противодействия терроризму и сделаны взвешенные и юридически обоснованные выводы об особенностях международно-правовой борьбы с терроризмом и тенденциях ее развития.

Научная новизна диссертационной работы выражается в следующем: показаны теоретические особенности комплекса международно-правовых норм, управляющих сферой борьбы с терроризмом (относительная устойчивость и стабильность внутренней организации, наличие собственных источников права, наличие общих юридических конструкций, способность системного

разностороннего управления международными отношениями, связанными с борьбой с терроризмом, «частичное совмещение» с другими институтами международного права); выявлены тенденции и перспективы развития международно-правовой борьбы с терроризмом; исследованы становление и эволюция международно-правовой борьбы с терроризмом и обоснована периодизация ее развития; переосмыслены и переформулированы основные понятия в сфере международно-правовой борьбы с терроризмом: «терроризм», «государственный терроризм», «международная террористическая организация», «контртеррористическая операция»; показана необоснованность выделения правовой категории «международный терроризм»; выявлены пробелы в системе универсальных антитеррористических конвенций и предложены рекомендации по совершенствованию норм международно-правовой борьбы с терроризмом, прежде всего, проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме; выявлены проблемы международной судебной правоприменительной практики по делам, связанным с террористической деятельностью, и предложены пути разрешения этих проблем; уточнено содержание правового статуса субъектов международной террористической деятельности; уточнены конструктивные варианты ответственности государств за участие в террористической деятельности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Проведенный анализ показал, что в терроризме практически с момента возникновения на рубеже XVIII – XIX вв. наблюдается существование его внутринационального и международного варианта. Выход террористического поведения за пределы государства стал следствием развития международных отношений и создания особых условий, способствующих его укреплению в глобальной политике. Предлагается выделить четыре этапа развития международного варианта терроризма, временные границы которых связаны со всплесками глобализационных процессов. Обосновывается, что выявленные особенности и тенденции развития современного терроризма необходимо

учитывать в целях формирования эффективного международно-правового механизма борьбы с ним.

2. Проведенный анализ показал, что в международном праве с конца XIX в., постепенно складывается блок правовых предписаний о борьбе с терроризмом. Диссертантом разработана периодизация международно-правовой борьбы с терроризмом, в основу которой положен критерий «особенности международного варианта терроризма». Выделенные четыре этапа международно-правовой борьбы с терроризмом демонстрируют эволютивную преемственность, усложнение комплекса правовых норм и международно-правового механизма борьбы с терроризмом. На всех этапах своего развития международно-правовая борьба с терроризмом включает деятельность по двум основным направлениям: формирование межгосударственных соглашений, посвященных отдельным вопросам борьбы с терроризмом, и неоднократные попытки создания международного уголовно-правового механизма привлечения к ответственности за терроризм.

3. В диссертации показано, что наполнение термина «терроризм» конкретным юридическим содержанием будет способствовать единообразию в определении сущностных черт терроризма, созданию теоретической основы для выработки эффективных механизмов искоренения причин и условий, порождающих терроризм, выработке оптимальной универсальной правовой модели борьбы с известными проявлениями терроризма. В диссертации обосновывается наличие консенсуса в отношении его основных правовых признаков, несмотря на имеющиеся дефинитивные разногласия.

Диссертантом сформулированы признаки терроризма как особого политико-правового феномена и предложено закрепить их в Глобальной контртеррористической стратегии:

- он является противоправным сложным социально-политическим явлением;

- в его основе лежит политическое насилие в отношении отдельных лиц, государств, международных организаций, всего мирового сообщества в целом или отдельных его частей;

- он преследует цель подрыва, дестабилизации и (или) уничтожения существующего политического, социального, цивилизационного устройства, наведение социального страха и ужаса;

- он использует тактику опосредованного влияния на субъектов политического процесса через преступное воздействие на гражданское население;

- он осуществляется преимущественно в виде организованной деятельности.

4. Террористическое преступление, содержательно более объемное, чем предусмотрено понятием «террористический акт», должно быть запрещено международным правом. Дискретность террористического преступления влечет целесообразность эnumerативного подхода в формировании его международно-правового определения. Основанием для привлечения к уголовной ответственности предлагается считать совершение *террористического преступления*, а не участие в *терроризме*.

Установлено, что основное внимание международного сообщества должно быть направлено на борьбу с терроризмом вообще, а не только с его международным вариантом.

Конвенционная природа ответственности за террористические преступления с транснациональным элементом, особенности объекта преступного посягательства позволили идентифицировать эту группу как преступления международного характера. При этом представляется возможным признать террористические деяния, связанные с государственным участием в терроризме и с поведением международных террористических группировок, «международными преступлениями на стадии становления»³, подлежащими осуждению в Международном уголовном суде (далее – МУС).

³ См.: Международное уголовное право: учеб. пособие / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 90.

5. Комплекс международно-правовых норм, посвященный борьбе с терроризмом, характеризуется общей целью – борьбой с терроризмом; ему присущи единые специфические *задачи*. Таковыми предлагается считать:

- искоренение условий и предпосылок терроризма;
- создание эффективных международно-правовых механизмов борьбы с ним;
- формирование общих правовых антитеррористических стандартов, способных стать основой для гармонизационных процессов в этой сфере в национальных правовых системах государств.

6. Выявлена тенденция относительного обособления комплекса международно-правовых норм, посвященного борьбе с терроризмом в системе международного права. Побудительными факторами для этого стали активное международное правотворчество по этому направлению, сформировавшийся международно-социальный запрос на регулирование сферы борьбы с терроризмом, признание мировым сообществом важности такой деятельности.

При этом современное состояние международной правовой системы не позволяет сформулировать однозначный ответ о месте международно-правовой борьбы с терроризмом в системе международного права. Показано, что антитеррористические предписания находятся в различных признанных отраслях и институтах международного права.

Мнение о самостоятельном отраслевом характере международно-правовой борьбы с терроризмом подлежит критической оценке. Принципиальная основа исследуемого международно-правового комплекса не имеет самостоятельного значения, включает в себя ряд общих и специальных отраслевых принципов международного права. Отмечена тенденция обособления группы значимых по своему регулятивному значению правовых предписаний, которые в будущем могут претендовать на статус принципов международно-правовой борьбы с терроризмом: недопустимость ассоциации терроризма с любой религией, цивилизацией или этнической группой; недопустимость оправдания терроризма какими бы то не было идеями политического, философского, идеологического,

расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера; признание приоритетным правового внимания к мерам предупреждения терроризма.

7. Вопрос о признании международно-правовой борьбы с терроризмом институтом международного права также не может быть решен положительно. Специфические черты института международного права (*устойчивость и стабильность внутренней организации комплекса правовых норм; наличие особенной, обособленной системы источников права; наличие общих юридических конструкций и предписаний; способность системного разностороннего управления международными отношениями, связанными с борьбой с терроризмом*) находят неполное подтверждение в исследуемом правовом комплексе. Выявлен и раскрыт особый признак международно-правовой борьбы с терроризмом: ее *внутренняя неоднородность и многомерность*, из-за которых не может быть решен однозначно вопрос о ее «отраслевой прописке». Необходимость особого правового регулирования международно-правовых отношений, возникающих в связи с борьбой с терроризмом, а также выявленные перспективы развития позволяют сделать вывод о тенденции институционального развития международно-правовой борьбы с терроризмом.

8. Структурный анализ универсальных антитеррористических конвенций показал, что конвенционное регулирование международно-правовой борьбы с терроризмом не может считаться системным, полным и внутренне логичным; конвенции не предлагают организационного механизма антитеррористической борьбы; наблюдается деформационное смешение политических и правовых подходов в формировании стратегии борьбы с терроризмом. В конвенциях выявлен разный правовой смысл признаков террористического преступления. Отсутствие единых международно-правовых оснований противодействия терроризму неизбежно порождает нормативно-правовую конкуренцию в правоприменительной антитеррористической деятельности.

В условиях недостаточного конвенционного регулирования международной борьбы с терроризмом повышается нормативная значимость антитеррористических резолюций Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) и Генеральной ассамблеи ООН (далее – ГА ООН). Показано, что необходимо установить правовые пределы реализации Советом Безопасности своей правотворческой функции в сфере борьбы с терроризмом. СБ ООН должен решать наиболее сложные и значимые антитеррористические вопросы, по ситуациям, создающим угрозу международному миру и безопасности.

Показано, что резолюции ГА ООН, как источники международно-правовой борьбы с терроризмом, участвуют в формировании принципиальной основы международно-правовой борьбы с терроризмом; служат средством расширительного толкования конвенционных антитеррористических норм; создают новые антитеррористические предписания, не закреплённые в основных источниках; служат вспомогательными средствами для определения существования обычных норм в сфере международно-правовой борьбы с терроризмом.

9. В целях прогрессивного развития международно-правовой борьбы с терроризмом предлагается:

- интенсифицировать процесс формирования внутренне логичной конвенционной антитеррористической системы, в рамках которой следует скорейшим образом завершить работу над проектом Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, где в первую очередь необходимо разрешить вопросы коллизий *lex specialis derogat lege generali* и *lex posterior derogat lege priori* в системе универсальных международных договоров, посвящённых различным вопросам борьбы с терроризмом, и решить вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой ООН для окончательного обсуждения и принятия Всеобъемлющей конвенции;

- реформировать систему международных органов и организаций, управляющих антитеррористической политикой на глобальном уровне. Система

антитеррористических органов и организаций ООН, возглавляемая созданным в июне 2017 г. Контртеррористическим управлением ООН, может быть дополнена договорным антитеррористическим органом, в компетенцию которого будут входить вопросы межгосударственного взаимодействия в исследуемой сфере.

10. В целях повышения эффективности противодействия терроризму в международном праве предлагается поддержать концепцию, согласно которой Всеобъемлющая конвенция будет иметь статус *basic legem* и обладать приоритетом по отношению к нормам секторальных договоров. В новой системе источников международно-правовой борьбы с терроризмом Всеобъемлющая конвенция должна стать актом кодификации. Такой подход позволит создать целостный правовой режим, в рамках которого корректно будут разрешены проблемы взаимосвязи и взаимосовместимости антитеррористических норм международного права.

Иной подход, который также обсуждается в рамках разработки проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, предлагает придание этому документу дополнительного характера. В диссертации аргументировано обосновывается дефектность такого пути. Создание еще одного антитеррористического договора в системе ООН, в котором не будет предложено окончательного решения накопившихся проблем и коллизий, только усугубит нормативную неясность. В такой ситуации представляется логичным *de lege lata* сохранить проверенный опытным путем вектор принятия секторальных конвенций и отказаться от принятия Всеобъемлющей конвенции.

11. Практика работы международных уголовных трибуналов *ad hoc* и МУС позволяет выделить тенденции международного судопроизводства и пути криминализации террористически деяний.

Установлено, что МУС расширительно толкует возложенные на него обязанности по привлечению лиц к международно-уголовной ответственности. Формулировка ст. 1 Статута, в которой не конкретизирован юридический статус подсудных МУС преступлений, дает формальные основания МУС принимать к

производству дела, не являющиеся международными преступлениями. Показано, что *de facto aut de jure* международные уголовные суды наделены полномочиями для фрагментарного расследования и осуждения некоторых видов террористических преступлений. При этом материальным основанием для уголовного преследования выступают запретительные правила Статутов, международные обычно-правовые нормы, субъективное судебское толкование норм международного права. Такое положение дел подлежит критической оценке как противоречащее принципиальной основе международного уголовного права, нормам *jus cogens* в части процессуальных прав и гарантий лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях.

В целях обеспечения реализации принципов *Non bis in idem*, *Nullum crimen sine lege*, *Poena necesse est* обосновываются признаки *corpus delicti* террористического преступления и предлагается включить в Римский Статут МУС статью, посвященную террористическому преступлению.

12. Международные суды в настоящее время рассматривают два варианта террористического преступления. Одно – военное преступление. Другое – совершенное в «гражданской» обстановке. Оба состава преступления отличаются содержательной самостоятельностью, различным набором качественных характеристик, отличающимися источниками ответственности. Сейчас можно говорить о сложившихся условиях для создания единого системного правового механизма привлечения к ответственности за террористические преступления, совершенного как в ситуации вооруженного конфликта, так и вне его.

13. В диссертации показано, что так как международное гуманитарное право (далее – МГП) не предусматривает всего спектра противодействия терроризму (не регулирует вопросы квалификации приготовления, содействия, создания условий для совершения террористических преступлений, осуждение лиц, виновных в терроризме), то борьба с этим феноменом должна происходить по международно-правовым нормам борьбы с терроризмом. Показано, что отсутствуют правовые основания для признания террористов участниками

вооруженных конфликтов. Статус норм *jus cogens*, присущий обычным международно-правовым средствам защиты прав человека, обеспечивает необходимыми правозащитными механизмами лиц, совершающих террористические преступления, в том числе и вооруженным способом.

14. В целях недопущения придания субъектного статуса международным террористическим организациям, даже в ограниченных объемах, в части признания их субъектами ответственности, представляется верным сохранить принцип индивидуальной ответственности за совершенное преступление в составе международной террористической организации. Следуя базовым принципам международного уголовного правосудия, сформулированным Нюрнбергским трибуналом, международной уголовной ответственности за террористические преступления подлежат физические лица.

Безусловный запрет любых видов деятельности международных террористических группировок, признание их преступными – это мера, направленная на создание международной среды, свободной от условий и предпосылок терроризма. Включение таких структур в Единый сводный санкционный перечень СБ ООН должно повлечь, прежде всего, специальные, повышенной суровости, уголовно-правовые последствия для его участников, безусловную преюдициальную доказанность преступного характера этих группировок для государств, ведущих борьбу с ними.

15. Государственный терроризм выражается в трех основных формах: совершение террористических актов представителями государств; поддержка государствами терроризма путем создания материально-технических, организационных и иных условий для международных террористических группировок; использование международных террористических группировок в целях реализации задач внешней политики.

Участие в террористической деятельности рекомендуется расценивать как серьезное международное правонарушение, порождающее международно-правовую ответственность для виновного государства.

Действия по предотвращению террористических преступлений входят в систему государственных обязательств должной осмотрительности (*due diligence*). В целях оптимизации профилактики и предупреждения терроризма требуется уточнить виды ответственности государства за участие в террористической деятельности, особенно в ее латентных формах. Особое внимание следует уделить вопросу о привлечении к ответственности государства за деяния, которые формально не считаются международно-правовым нарушением, но создают вредные последствия в контексте борьбы с терроризмом.

16. Использование вооруженных сил в борьбе с терроризмом имеет узкую целевую направленность (пресечение их преступного поведения, ликвидацию острой кризисной ситуации, снижение уровня террористической угрозы). Вооруженное противодействие как случай самообороны (ст. 51 Устава ООН) против терроризма вызывает теоретические возражения по критериям: целевое несоответствие, различный предполагаемый результат, субъектный состав участников правоотношений в связи с самообороной и борьбой с терроризмом. Показано, что борьба государств с терроризмом, как случай самообороны, создает угрозу нарушения основных принципов организации международного сообщества.

В систему предписаний международно-правовой борьбы с терроризмом рекомендуется включить правила, посвященные вопросам проведения международных контртеррористических операций. В работе предложено включить в текст Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме авторское определение понятия «контртеррористическая операция».

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации получили дальнейшее развитие теоретико-правовые основы той части международного права, которая посвящена борьбе с терроризмом, представлены научные обоснования современного состояния и тенденций развития комплекса правовых норм, посвященных международно-правовой борьбе с терроризмом. В диссертационной

работе выявлен ряд проблем и предложены решения, способные оптимизировать и повысить эффективность международно-правового механизма противодействия терроризму.

Сформулированные в работе выводы развивают и дополняют науку международного права в части расширения теоретических представлений о содержании международно-правовых норм, направленных на регулирование отношений в сфере борьбы с терроризмом. В ходе исследования предложено авторское решение базовой дефинитивной части комплекса международно-правовых норм, связанных с борьбой с терроризмом.

Выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут способствовать выработке более сбалансированных и результативных моделей правового поведения компетентных субъектов международного права в сфере международной борьбы с терроризмом; уточнению правового статуса лиц (как организаций, так и индивидов), участвующих в террористической деятельности, и определению оснований для привлечения их к ответственности за совершение террористических преступлений; а также формированию специальных международно-правовых правил, связанных с ситуациями современных международных конфликтов, в которых одной из сторон является террористическая организация.

Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть учтены при формировании международно-правовой позиции Российской Федерации по вопросам борьбы с терроризмом как на глобальном, так и на региональном международных уровнях. Основные выводы работы могут быть использованы в научно-исследовательской работе, в правоприменительной практике в сфере борьбы с терроризмом. Практическая значимость результатов исследования также выражается в возможности их использования в деятельности правотворческих органов при совершенствовании отечественного законодательства, связанного с борьбой с терроризмом, в деятельности

международных организаций при толковании положений международно-правовых актов в антитеррористической сфере.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть применены в образовательном процессе при разработке и преподавании курсов по международному праву, праву международной безопасности, международному уголовному праву, международному праву прав человека и другим дисциплинам, в которых представлен модуль, связанный с правовым обеспечением контртеррористической деятельности. Полученные в ходе проведения исследования результаты могут быть полезными в процессе осуществления профессиональной подготовки юристов, в том числе сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и специалистов в области международных отношений.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов настоящей работы подтверждается тем, что исследование базируется на подробном анализе международных универсальных и региональных договоров, решений международных организаций, связанных с проблематикой диссертационного исследования. Теоретические конструкции исследования и сделанные выводы основываются как на анализе различных точек зрения участников международного правотворческого процесса, содержащихся в рабочих документах международных организаций, в проектах международных актов, так и на положениях, содержащихся в решениях международных и национальных судов. Основные выводы диссертации сопоставлены с научными точками зрения ведущих отечественных и зарубежных исследователей в сфере международного права. Достоверность исследования обосновывается использованием различных методик, с учетом достижений не только юридической, но и исторической, политологической и иных наук.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Результаты исследования прошли апробацию на различных конференциях, в том числе:

- на 40 международных конференциях, среди них: ежегодный Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, октябрь 2011–2017), «Компаративистские чтения» Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины (Одесса, апрель–май 2012г., 2013г.), Eurasian Communication Association of North America (Новый Орлеан, ноябрь 2012г.), Law and Informatics Symposium, the NKU Chase Law and Informatics and the Northern Kentucky Law Review (Луисвилл, март 2012г.), «Современные проблемы сравнительного правоведения» Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины (Ужгород, май 2015г.), «Политика. Государство. Право» Академической ассоциация юристов и правоведов стран СНГ (Санкт-Петербург, апрель 2014 г.), «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» Евразийского союза ученых (Екатеринбург, сентябрь 2014г.), «Современное публичное право в глобальном, международном и национальном измерениях» Российского государственного университета правосудия (Москва, октябрь 2017 г.) и других конференциях;

- 18 Всероссийских конференциях, среди них: «Блищенковские чтения» Российского университета дружбы народов (апрель 2012г.), «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета (МГЮА) (ноябрь–декабрь 2013 г., апрель 2014 г., ноябрь 2014 г., апрель 2015г., ноябрь 2015г., ноябрь 2016г.); на Ежегодных Собраниях Российской Ассоциации международного права (Москва, июнь 2013г., 2014г., 2016г., 2017г., 2018 г.); на круглом столе «Роль международных и внутригосударственных рекомендательных актов в правовой системе России» Иркутского института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского (апрель 2013 г.); на круглом столе Института государства и права РАН и Российской Ассоциации международного права «Нюрнбергский процесс и современное международное право» (ноябрь 2015 г.), «Противодействие экстремизму и

терроризму: философские, социологические и политологические аспекты» Краснодарского университета МВД России (ноябрь 2017г.) и других конференциях.

Результаты исследования

- внедрены в учебный процесс Пермского государственного национального исследовательского университета, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ - Пермский филиал, Пермского института ФСИН России по дисциплинам: «Международное право», «Международное гуманитарное право и средства массовой информации», «Европейская система защиты прав человека»;

- внедрены в практическую деятельность Управления пограничной службы ФСБ России по республике Крым, Антитеррористической комиссии в республике Крым, Министерства внутренних дел по республике Крым;

- изложены в 85 основных научных работах автора, в том числе: в 2 монографиях, в 81 научной статье, из них в 22 статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов диссертационных работ, представленных на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов, семи глав, включающих 16 параграфов, а также заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первый раздел диссертации — «Исторические предпосылки и концептуальные основы международно-правовой борьбы с терроризмом» — состоит из четырех глав.

В **первой главе** анализируются особенности становления и развития международно-правовой борьбы с терроризмом.

Первый параграф посвящен исследованию становления и развития международной формы терроризма. В работе показана закономерность тенденций и скорости развития глобализационных процессов и интернационального террористического движения. Международный вариант терроризма прослеживается в рамках общетеррористической традиции практически с момента ее становления. Предлагается выделить четыре исторических этапа международного варианта терроризма, временные границы которых связаны с глобализационными волнами. Анализ исторических этапов международного варианта терроризма позволяет говорить, с одной стороны, о внутреннем единстве всего эволюционного ряда террористических проявлений, о необоснованности выделения «современного» или «нового» терроризма как особого социального и политико-правового феномена, а с другой – о сложности, полиформности и высокой динамичности развития феномена «терроризм», создающих препятствия для вычленения его принципиальных правовых качеств и признаков.

Во **втором параграфе** рассматривается развитие международно-правовой борьбы с терроризмом в контексте выделенных этапов международного варианта терроризма. При этом подчеркивается, что между мировой террористической угрозой и качеством международно-правовых антитеррористических норм нет простой линейной связи. Международно-правовая борьба с терроризмом формировалась, в том числе, в связи с общим уровнем развития системы международного права и под воздействием комплекса историко-политических факторов.

На *первом этапе* (XIX – начало XX в.) правовая борьба с терроризмом велась, в основном, путем принятия соответствующих национальных законов. В это время появляются первые антитеррористические международные документы, например: Решение Римской международной конференции по борьбе с

анархизмом (1898 г.), Протокол соглашения европейских держав по выработке мер по борьбе с анархизмом (1904 г.). Основные тенденции *второго этапа* (20-е – конец 50-х гг. прошлого века): попытка выработки определения терроризма, признание за ним преступного характера, сформировавшаяся международная позиция о необходимости совместных, межгосударственных усилий по борьбе с терроризмом, политизированная оценка террористических деяний и применение к ним двойных стандартов. *Третий этап* (60-е – начало 90-х гг. прошлого века) характеризуется: высокой ролью ООН в формировании международно-правовых антитеррористических норм, догоняющей моделью международно-правовой борьбы с терроризмом и секторальным характером всех антитеррористических конвенций, отсутствием четкого понимания правовой природы терроризма. Отметим, что все выявленные специфические черты проявляются и на современном *четвёртом этапе* (начало 90-х гг. XX в.– настоящее время). Его основные черты: начало разработки универсальной правовой модели борьбы с терроризмом, попытки создания международно-правовых норм о предупреждении и профилактики терроризма, оформление международного институционального механизма борьбы с терроризмом, активное участие международных региональных организаций в антитеррористической борьбе, создание условий для унификации национальных антитеррористических законодательств.

На всех этапах предпринимались неоднократные попытки создания международного уголовно-правового механизма привлечения к ответственности за терроризм. Однако пока они не дали положительного результата.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что в международном праве постепенно складывается *opinio juris* в отношении правовой природы терроризма, правовых механизмов противодействия ему. Основными нерешенными вопросами, препятствующими эффективной международной борьбе с терроризмом, остаются: отсутствие согласованного международно-правового определения «терроризм», несистематизированный характер

антитеррористического международно-правового комплекса, несистемный институциональный механизм борьбы с терроризмом.

Вторая глава диссертации посвящена понятию «терроризм» в международно-правовой науке и антитеррористических конвенциях ООН. В **первом параграфе** исследуются признаки терроризма в антитеррористических конвенциях системы ООН. Анализ позволил сделать вывод, что конвенционные признаки терроризма не унифицированы, в них вкладывается разный правовой смысл. Это отрицательно сказывается на правоприменительной эффективности международных антитеррористических норм.

Диссертант подчеркивает, что цель терроризма – это сущностный признак, позволяющий дифференцировать исследуемый феномен от смежных явлений. В диссертации предлагается целью терроризма считать *воздействие на субъектов политических правоотношений для принуждения их к определенному поведению* (политическая цель) и *создание в обществе обстановки страха, паники, ужаса* (идеологическая цель). Названная цель в одинаковой мере характерна как для национального, так и для международного вариантов терроризма.

Структурный анализ понятия «террористическое преступление» в универсальных конвенциях демонстрирует наличие условного консенсуса в отношении его основных правовых признаков. К ним относятся: насилие (силовое поведение), наличие жертв – частных лиц, наличие политической цели, причинение ущерба. Это предлагается учитывать в системе доводов в пользу позитивной оценки перспектив развития международно-правовой борьбы с терроризмом, можно считать отражением тенденции постепенного формирования единого дефинитивного аппарата в исследуемом правовом комплексе.

Во **втором параграфе** рассматриваются вопросы обоснованности и необходимости выработки научного определения понятия «терроризм» и предлагается для закрепления в Глобальной контртеррористической стратегии система его дефинитивных признаков. Предлагается считать основными признаками терроризма следующие:

- он является преступным во всех своих проявлениях, сложным социально-политическим явлением;

- в его основе лежит политическое насилие в отношении отдельных лиц, государств, международных организаций, всего мирового сообщества в целом или отдельных его частей;

- он преследует цель подрыва, дестабилизации и (или) уничтожения существующего политического, социального, цивилизационного устройства, наведение социального страха и ужаса;

- он использует тактику опосредованного влияния на субъектов политического процесса через преступное воздействие на гражданское население;

- он осуществляется преимущественно в виде организованной деятельности.

В ходе исследования установлено, что большинство конвенций, иных документов международного права ориентированы на борьбу с широким спектром проявлений терроризма. Такой подход представляется верным.

В диссертации делается вывод, что в целях уголовно-правовой борьбы с проявлениями терроризма необходимо выработать перечень террористических преступлений. Основанием для привлечения к ответственности рекомендуется считать *совершение террористического преступления*, а не *участие в терроризме*.

В диссертации анализируется соотношение терминов, смысловым образом связанных друг с другом: «терроризм» и «международный терроризм». Показано, что в международном праве отсутствует единое представление о дефинитивных признаках международного терроризма. По мнению диссертанта, базовой категорией в международной антитеррористической сфере является «терроризм». Международное сообщество должно осуществлять политику по борьбе с терроризмом в целом, не заикливаясь лишь на его международном варианте. Все важнейшие признаки, установленные для терроризма, имеют место в его международной версии. Диссертант предлагает учитывать «международность» терроризма как вероятный признак террористического

преступления, а не терроризма как феномена. По мнению диссертанта, «международность» террористического преступления может реализовываться во всех элементах состава преступления.

Третья глава диссертации посвящена исследованию теоретических аспектов международно-правовой борьбы с терроризмом. В **первом параграфе** анализируется место комплекса норм о международно-правовой борьбе в системе международного права. Показано, что в науке международного права отсутствует ясность в решении этого вопроса. Мнения исследователей разнятся – от признания отрасли «международное антитеррористическое право» до отрицания материально-правовой самостоятельности комплекса международно-правовых норм о борьбе с терроризмом и мнения, что существует лишь «террористическая тактика поведения». Большинство ученых считают, что вопросы борьбы с терроризмом предусмотрены в различных признанных отраслях международного права: международном уголовном праве, праве международной безопасности, международном гуманитарном праве, международном праве прав человека и др.

По мнению диссертанта, создание международно-правовых норм, управляющих данной сферой, обусловлено необходимостью реакции на новые вызовы в системе международной безопасности. То есть, сформировались специальные *задачи*, решение которых представляется возможным только путем применения механизмов международного права. Таковыми предложено считать: создание правовых предписаний для антитеррористических действий субъектов международного права и создание эффективных международно-правовых механизмов в антитеррористической сфере; гармонизацию национально-правовых инструментов борьбы с терроризмом; формирование международно-правовых норм, посвященных искоренению условий, предпосылок и причин терроризма. Такая *функциональная ориентация*, характерная для международно-правовой борьбы с терроризмом, отражает одну из тенденций современного развития

международного права⁴. Формирование собственных задач может расцениваться как один из факторов обособления комплекса антитеррористических норм в международном праве.

В диссертации доказывается, что комплекс международно-правовых норм о борьбе с терроризмом не соответствует критериям самостоятельной отрасли права. Особое внимание уделено анализу принципиальной основы исследуемого международно-правового комплекса. Показано, что в международно-правовых актах, в науке международного права не сформулированы правовые нормы, касающиеся борьбы с терроризмом, способные претендовать на статус специальных отраслевых принципов. Все принципиальные положения носят либо общий (основной) характер, либо относятся к уже существующим иным отраслям международного права. Отмечено, что намечается обособление группы значимых по своему регулятивному значению правовых предписаний (недопустимость ассоциации терроризма с любой религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой; недопустимость оправдания терроризма какими бы то не было идеями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера; признание приоритетным правового внимания к мерам предупреждения терроризма). Однако, несмотря на важность этих положений, они не способны регулировать все варианты общественных отношений в международной антитеррористической сфере и вряд ли можно выделить какие-то особые их «специфические качества», сильно отличающие их от остальных норм антитеррористического правового режима. Соответственно, на данном этапе развития международно-правовой борьбы с терроризмом они не могут претендовать на статус принципов.

Вопрос о признании исследуемого правового комплекса институтом международного права также не может быть решен положительно: для

⁴ См., например: Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Doc. A/CN.4/L.682. 13 April 2006. Para. 21. P. 18, Para. 133. P. 75-76. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G06/610/79/PDF/G0661079.pdf?OpenElement>.

управления данной сферой общественных отношений задействовано несколько отраслей международного права; сложно определить «основную привязку» исследуемого правового комплекса к какой-либо отрасли права; попытки ограничить правовую борьбу с терроризмом рамками одной отрасли международного права не имеют объективного основания.

При этом отмечено, что предмет (объект) международно-правовой борьбы с терроризмом обладает признаком обособленности. Международно-правовые отношения, возникающие в связи с борьбой с терроризмом, требуют особого правового регулирования. Это обстоятельство можно расценивать как аргумент в пользу возможного будущего институционального статуса международно-правовой борьбы с терроризмом.

Во **втором параграфе** анализируется тенденция институционального оформления комплекса международно-правовых норм о борьбе с терроризмом. В диссертации показано, что совокупность признаков, выделяемых общей теорией права, теорией международного права для правового института не находит своего полного воплощения в исследуемом комплексе. Анализу подвергнуты признаки: *устойчивость и стабильность внутренней организации комплекса правовых норм; наличие особенной, обособленной системы источников права; наличие общих юридических конструкций и предписаний; способность системного разностороннего управления международными отношениями, связанными с борьбой с терроризмом; внутренняя неоднородность и многомерность.* В диссертации сделан вывод о признаках институционального вектора развития международно-правовой борьбы с терроризмом. Устранение выявленных дефектов позволит существенно оптимизировать борьбу с терроризмом и позитивно скажется на общем функционировании международно-правовой борьбы с терроризмом.

Во-первых, необходимо интенсифицировать процесс формирования внутренне логичной конвенционной антитеррористической системы. Для этого требуется:

- завершить работу над проектом Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, в которой в первую очередь необходимо разрешить вопросы коллизий *lex specialis derogat lege generali* и *lex posterior derogat lege priori* в системе универсальных международных антитеррористических договоров;

- следующим шагом – предложить ГА ООН решить вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой ООН для окончательного обсуждения и принятия Всеобъемлющей конвенции.

Во-вторых, особо острой представляется проблема несогласованности основных понятий сферы борьбы с терроризмом.

В-третьих, необходимо реформировать систему органов и организаций системы ООН, отвечающих за реализацию контртеррористической политики на глобальном уровне. Предложено создать антитеррористический конвенционный орган, основной задачей которого станет осуществление согласования государственных антитеррористических политик и содействие межгосударственному сотрудничеству в сфере борьбы с терроризмом.

В **четвертой главе** диссертации исследуются источники международного права, регламентирующие международно-правовую борьбу с терроризмом. В **первом параграфе** дается общая характеристика источников и анализируются их виды. Основное внимание уделяется особенностям источников международно-правовой борьбы с терроризмом, создаваемых системой ООН непосредственно в антитеррористических целях (антитеррористические конвенции, резолюции СБ ООН и ГА ООН).

В диссертации отмечены особенности антитеррористических конвенций системы ООН: секторальный характер, эnumerативный подход в определении запрещенных террористических деяний, акцент на использовании национального уголовного законодательства для борьбы с терроризмом. Негативное значение для эффективной международно-правовой борьбы с терроризмом имеют следующие особенности конвенций: отсутствие в них единой принципиальной основы,

неработанность правового статуса субъекта террористического поведения, дихотомия правового преследования терроризма во время войны и мира, догоняющая модель правовой борьбы с терроризмом. Политика создания узких секторальных конвенций, по вопросам, не требующим глубокого международного согласования, которой придерживается ООН, свидетельствует о проблемах выработки общемирового целостного взгляда на терроризм как на преступное явление, посягающее на охраняемые международным правом отношения.

Среди источников международно-правовой борьбы с терроризмом важная роль принадлежит резолюциям СБ ООН. В диссертации отмечена необходимость установления правовых пределов реализации СБ ООН своей правотворческой функции в сфере борьбы с терроризмом. В частности, Совет Безопасности, как орган, на который Уставом ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен решать наиболее сложные и значимые антитеррористические вопросы, требующие безотлагательной реакции и/или срочного принятия мер. Важно, чтобы не наблюдалось противоречий по вопросам борьбы с терроризмом в резолюциях СБ ООН и системе конвенций ООН.

Резолюции ГА ООН как источники международно-правовой борьбы с терроризмом не обязательно играют роль вспомогательного средства, способствующего установлению содержания основных источников международного права. В диссертации раскрыты основные способы участия резолюций ГА ООН в формировании норм международно-правовой борьбы с терроризмом: они содержат положения, закладывающие принципиальную основу международно-правовой борьбы с терроризмом; они служат средством расширительного толкования конвенционных антитеррористических норм; они способны создавать новые правила, не закрепленные в основных источниках международно-правовой борьбы с терроризмом.

Во **втором параграфе** исследуются тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом в проекте Всеобъемлющей конвенции о

международном терроризме. Показано, что этот документ содержит значительное количество новаторских положений, таких как: формирование принципиальной базы международно-правовой борьбы с терроризмом, определение террористического преступления, отказ от преследования лишь террористических актов, определение признака «международность» как условия для наступления межгосударственной юрисдикции, создание свода правил, посвященных защите прав человека в ситуации террористического преступления, исключение террористических деяний из категории политических преступлений, конкретизация правил сотрудничества государств и оказания взаимной правовой помощи.

Показано, что субсидиарный характер действия Всеобъемлющей конвенции, предусмотренный Проектом, не направлен на позитивное и прогрессивное развитие международно-правовой борьбы с терроризмом. В диссертации показано, что оптимальным вариантом станет создание единой и внутренне логичной системы, интегрирующей уже существующие антитеррористические соглашения и новую Всеобъемлющую конвенцию, венчающую получившийся механизм. Это позволит четко сформулировать и закрепить обязательства государств в исследуемой сфере, создать ясное представление о действующих материально-правовых правилах, о механизмах реализации правовых норм.

На основании проведенного анализа предложено обязать государства создавать национальные перечни запрещенных террористических формирований. В дальнейшем такие списки могут стать основой для единого международного свода подобных запрещенных организаций. Во Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме предлагается раскрыть алгоритм включения, правовые последствия этого шага, способы его обжалования для структур, признанных террористическими на международном уровне.

Работоспособность норм Всеобъемлющей конвенции во многом зависит от эффективного организационного элемента, обеспечивающего выполнение

государствами взятых на себя обязательств. В диссертации предложено создать договорной орган, который может вести правовую работу, мониторинг и контроль в конвенционной сфере. Возможно, что подобную деятельность сможет эффективно выполнять Комитет по борьбе с терроризмом, создание которого сейчас обсуждается в Комиссии ООН по правам человека.

Второй раздел диссертации «Место норм о международно-правовой борьбе с терроризмом в международном праве» состоит из трех глав.

Пятая глава «Международное уголовное преследование террористических преступлений» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** исследуются особенности международно-правовой борьбы с терроризмом в международных судах *ad hoc*. В этом параграфе выделены основные тенденции международного судопроизводства по делам, связанным с терроризмом: отсутствие стабильности и единообразия судебной практики; как правило, учет «актов терроризма» в виде одного из элементов в ином *corpus delicti*; квалификация террористических деяний как военных преступлений. Анализ судебных актов международных судов *ad hoc* показал, что они не дают толкования содержания терминов «террористический акт», «терроризирование», ограничиваясь лишь констатацией этих понятий.

Особое внимание уделено Предварительному решению Специального Трибунала по Ливану о применимом праве от 16 февраля 2011 г., в котором основное внимание посвящено международно-правовому толкованию понятия «терроризм». Показано, что этот судебный акт должен считаться примером самостоятельного судебного «правотворчества», не основанным на международной согласованной воле и на национальном законе государства, в помощь которому данный Трибунал был создан.

Международные судебные учреждения рассматривают два варианта террористического преступления. Одно – как военное преступление. Другое – совершенное в мирное время. Анализ показывает, что оба состава преступления

характеризуются содержательной самостоятельностью, различным набором качественных характеристик, отличающимися источниками ответственности.

Второй параграф освещает перспективы включения преступления «терроризм» в Римский статут МУС. Вопрос о криминализации терроризма на современном этапе остается открытым, однако, как показано в диссертации, МУС *de facto* расследует некоторые виды террористических преступлений. Материальным основанием для уголовного преследования стали уже имеющиеся запретительные правила Статута и международные обычно-правовые нормы, преимущественно конвенционной природы. Таким образом, отмеченная ранее тенденция привлечения к ответственности за террористические деяния на основании международно-правовых обычаев, субъективного судебного толкования норм международного права находит свое подтверждение и в практике работы МУС. По мнению диссертанта, это грубо нарушает принципы международного уголовного судопроизводства, в том числе те, которые устанавливают общепризнанные минимальные стандарты обеспечения прав обвиняемых: *Non bis in idem, Nullum crimen sine lege, Poena necesse est*.

В диссертации доказывается, что для эффективной, правомерной и системной борьбы с террором в общемировых масштабах необходимо конкретизировать пределы международных судебных полномочий в отношении преследования террористических деяний, согласовать составы преступлений, способных стать предметом международно-правового преследования.

Конвенционная природа ответственности за террористические преступления с транснациональным элементом, особенности объекта преступного посягательства позволяют идентифицировать эту группу как преступления международного характера. По мнению диссертанта, представляется возможным признать террористические деяния, связанные с государственным участием в терроризме и с поведением международных террористических организаций, подлежащими осуждению в МУС. Обе категории дел относятся к особо тяжким, с международными последствиями, преступлениям, которые сложно качественно

и полно расследовать и осудить с помощью национальной судебной процедуры. В диссертации сформулировано предложение по включению в Римский Статут статьи, посвященной ответственности за террористические преступления.

Шестая глава «Борьба с терроризмом в период вооруженных конфликтов» содержит четыре параграфа. **Первый параграф** посвящен исследованию становления и эволюции категории «терроризм» в МГП. Показано, что Нюрнбергский трибунал стал первым международным судебным органом, включившим в структуру военных преступлений террористические акты. Специфика заключается в том, что они не приобрели статуса самостоятельного *corpus delicti*, а рассматривались как элементы других запрещенных деяний. С тех пор террористические акты в военных конфликтах получили заданные прецедентным образом достаточно жесткие правовые характеристики, выход за пределы которых пока в международной судебной практике не наблюдается. Примерами могут послужить приведенные в диссертационной работе дела, рассмотренные в международных трибуналах. Таким образом, «военный терроризм» оказался юридически закапсулирован в двух формах: терроризирование гражданского населения и совершение терактов. В отличие от этого «терроризм мирного времени» предполагает более широкий круг деяний.

По мнению диссертанта, назрела необходимость создания единого системного антитеррористического правового механизма, учитывающего особенности противодействия ему как в ситуации вооруженного конфликта, так и в «гражданской» обстановке. Террористическое деяние, независимо от обстановки его совершения, должно обладать четким набором характеристик, позволяющим его идентифицировать среди других форм преступного поведения.

Во **втором параграфе** критикуется концепция, согласно которой террористическое выступление признается вариантом вооруженного конфликта, на который распространяются правила МГП. Показано, что террористическое поведение и противодействие ему не может считаться вариантом вооруженного конфликта по следующим основаниям: отсутствие у террористов и их

организаций статуса признанного субъекта международно-правового пространства (несоответствие МГП *ratione personae*); невозможность четкой локализации зоны активного конфликта (несоответствие МГП *ratione loci*); невозможность четкого определения периода конфликта (его начала и окончания) (несоответствие МГП *ratione temporis*); отсутствие военной цели у террористической стороны; невозможность безусловной политико-правовой идентификации террористической стороны в конфликте; отсутствие регулярных военных частей, выраженного командования, идентификационных элементов, принятых для армейских подразделений; формальный и/или поведенческий отказ террористов от соблюдения законов и обычаев войны.

В диссертации делается вывод, что противодействие терроризму с помощью армейских подразделений допустимо, но только как временная мера, необходимая для снятия наиболее острого кризиса террористического выступления. Эффективное противодействие терроризму требует разработанной системы мер профилактики, предупреждения, сотрудничества правоохранительных и судебных органов.

В третьем параграфе анализируются особенности правового статуса террористов – участников вооруженных столкновений. Показано, что признание лиц, ведущих террористическую деятельность, участниками вооруженных конфликтов влечет необходимость выборочного применения к ним одновременно правил МГП и иных правовых комплексов (в связи с отсутствием необходимых инструментов реагирования внутри МГП). Подобная непоследовательность правоприменения не может считаться допустимой, соответствующей принципам справедливости, гуманизма, правовой определенности. Кроме того, признание за ними правового статуса, как и у иных участников вооруженных конфликтов, влечет за собой категориальное смешение, способствует сохранению правовой неопределенности при разграничении террористов и участников национально-освободительных движений.

Отсутствие статуса участника вооруженного конфликта не повлечет за собой снижение уровня правовых гарантий и правовой защиты террористов. Международное право прав человека обеспечивает полный объем предусмотренных международным правом необходимых правозащитных механизмов для лиц, которые, в том числе с использованием военных методов, совершают террористические преступления.

В четвертом параграфе исследуется вопрос о правовом статусе участвующих в вооруженных столкновениях террористических группировок.

По результатам анализа предлагается определение международной террористической организации: это организованное преступное сообщество, созданное в целях осуществления международной террористической деятельности, под которой следует понимать:

- совершение террористических преступлений, направленных против прав и интересов более чем одного государства и (или) прав и интересов международной организации, международного сообщества в целом, религиозной или этнической группы, проживающей на территории другого (других) государств;

- осуществление террористического преступления, включая подготовку к нему, на территории более чем одного государства.

В целях недопущения придания субъектного статуса международной террористической организации, даже в части признания ее субъектом ответственности, предложено сохранить принцип индивидуальной ответственности за совершенное преступление в составе международной террористической организации.

В Едином сводном санкционном перечне СБ ООН предложено выделить в отдельный список (блок) все международные террористические группировки – нелегальные объединения. Список запрещенных террористических сообществ должен способствовать формированию общей, согласованной международной позиции, обязательной для всех государств – членов ООН, о том, какие

группировки признаются террористическими. Включение их в Единый перечень должно влечь, прежде всего, специальные, повышенной суровости, уголовно-правовые последствия для участников этих группировок, безусловную, преюдициальную, доказанность их преступного характера.

В целях предупреждения терроризма, создания международной среды, свободной от условий и предпосылок формирования терроризма, предлагается запрещать не отдельные виды деятельности террористических группировок, а их существование.

В диссертации предложены критерии, на основе которых возможно дифференцировать национально-освободительное движение и террористическую группировку: 1) объективное подтверждение, что оно представляет интересы народа или его части; 2) распространение своей политической власти на определенной территории страны и в отношении определенной части населения; 3) соблюдение в вооруженном противостоянии с государственной властью законов и обычаев войны; 4) отсутствие террористических целей среди официально декларируемых и фактически высказываемых позиций лидерами движения; 5) совершение военных действий против вооруженных сил противника, а не против мирного населения; 6) отсутствие масштабного и/или систематического террористического поведения, осуществленного, или организованного, или спланированного, или подготовленного в рамках организации.

Эти же признаки могут стать критериями для процедуры обжалования включения воюющей группировки в санкционные контртеррористические списки.

В этом параграфе еще раз подчеркивается, что в связи с тем, что МГП не предусматривает всего спектра противодействия терроризму, не регулирует вопросы квалификации приготовления, содействия, создания условий для совершения уголовных преступлений террористического характера, правовое осуждение лиц – членов террористических группировок должно происходить с

использованием правовых норм, посвященных международно-правовой борьбе с терроризмом.

Седьмая глава диссертации «Борьба с терроризмом как мера по поддержанию международного мира и безопасности» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** «Международно-правовая ответственность государств за террористические деяния» рассматриваются правовые вопросы, связанные с участием государств в международной террористической деятельности. Предлагается определить государственный терроризм через возможные формы участия государства в террористической деятельности:

- совершение террористических актов представителями государств;
- поддержку государствами терроризма путем создания материально-технических, организационных и иных условий для международных террористических группировок (заказ террористической деятельности, организация преступных групп, руководство ими, планирование их деятельности, иные формы покровительства);
- использование международных террористических группировок в целях реализации определенных задач внешней политики.

Все указанные формы предлагается считать серьезными международными правонарушениями террористического характера, влекущими ответственность по нормам международного права.

Показано, что в случае участия государства в терроризме корректирующее действие со стороны международного сообщества должно соответствовать уровню опасности государственного поведения. В связи с признанием борьбы с терроризмом обязательством *ergo omnes*, потерпевшей стороной в данном случае может считаться как пострадавшее в результате преступления государство, так и все международное сообщество в целом.

По мнению диссертанта, действия по предотвращению террористических преступлений входят в систему государственных обязательств должной осмотрительности (*due diligence*). В антитеррористической сфере может считаться

актуальной идея дифференциации международно-правовой ответственности на *responsibility* и *liability*.

Предлагается конкретизировать международно-правовые предписания, устанавливающие ответственность государств за потворствование террористическим группировкам на своей территории и обязывающие государства не допускать ситуаций причинения ущерба от бездействия в борьбе с терроризмом. Диссертант обосновывает модель ответственности государства за нарушение обязательства *due diligence* в антитеррористической сфере: ответственность государства за непресечение преступной террористической деятельности на своей территории; субсидиарный характер ответственности; реализация принципов возмещения причиненного ущерба и выполнения своих обязанностей по нейтрализации террористической угрозы; как исключительная мера – применение механизма обеспечения международной безопасности, санкционированный СБ ООН.

Во **втором параграфе** анализируются международно-правовые основания применения вооруженных сил против террористов.

По мнению диссертанта, вооруженное противодействие международным террористическим группировкам как случай самообороны (ст. 51 Устава ООН) вызывает теоретические возражения. Наблюдается несоответствие по цели, по конечному результату, по субъектному критерию. Кроме того, борьба государств с организованным терроризмом как случай самообороны способна нарушить территориальную целостность и политическую независимость третьих стран, принцип суверенного равенства государств. Это способно создать ситуацию нескончаемых антитеррористических войн, осуществляемых с нарушением основных принципов организации международного сообщества.

Предлагается во Всеобъемлющую конвенцию о международном терроризме включить понятие «контртеррористическая операция», которое определить как: «комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по

предупреждению и выявлению террористического преступления, пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта».

В связи с особой важностью соблюдения прав человека во время проведения контртеррористических операций, в том числе в случаях, если они затрагивают территорию одного государства, предлагается включить в текст Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме нормы о правовом статусе армейских подразделений в контртеррористических операциях, о пределах допустимого использования вооруженных сил, о правомерных ситуациях применения летального оружия в отношении террористов, об объеме распространения правил участия вооруженных сил в международных контртеррористических операциях на внутригосударственные контртеррористические операции.

Выявлены отличительные черты международной контртеррористической операции от операции по поддержанию мира и операции по установлению мира по следующим основаниям: ориентация на прекращение преступного поведения террористов, в то время как миротворческие операции ориентированы на примирение сторон в конфликте и поиск политического компромисса; использование силовых методов прекращения террористического поведения, в то время как миротворческие операции, как правило, предполагают использование силы в исключительных случаях; отсутствие социально-политической и правовой гибкости в поведении с террористами. Показано, что режим международной контртеррористической операции не может проводиться как разновидность операций по поддержанию и по установлению мира.

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, формулируются наиболее важные выводы и положения.

В **Приложении** содержится таблица «Модели дефиниции терроризма в международных конвенциях».

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

**Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях
Российской Федерации, перечень которых утвержден ВАК:**

1. **Чернядьева, Н.А.** О понятии «международный терроризм» в отечественной правовой науке / Н.А. Чернядьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2011. — №12 (2). — С. 199–209. (1 п. л.).

2. **Чернядьева, Н.А.** Понятие «международный терроризм» в международных соглашениях ООН / Н.А. Чернядьева // Lex Russica. — 2011. — № 6. — С. 1181 – 1187. (0,4 п. л.).

3. **Чернядьева, Н.А.** Был ли терроризм в древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма. / Н.А. Чернядьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — № 2. — С. 32–39. (0, 7 п. л.).

4. **Чернядьева, Н.А.** Анализ понятия «политическое насилие» в антитеррористических соглашениях ООН / Н.А. Чернядьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 1. — С. 313–322. (0,7 п. л.).

5. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о происхождении и эволюции международного терроризма / Н.А. Чернядьева // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 3(70). — С. 43–49. (1,2 п. л.).

6. **Чернядьева, Н.А.** Вестфальский мирный трактат: создание условий возникновения и распространения международного терроризма / Н.А. Чернядьева // Lex Russica (Русский Закон). — 2014. – № 5. – С. 564–574. (1 п. л.).

7. **Чернядьева, Н.А.** Традиционное морское пиратство как предпосылка и фактор становления системы международного терроризма / Н.А. Чернядьева // История государства и права. – 2015. – № 1. – С. 34–38. (0,6 п. л.).

8. **Чернядьева, Н.А.** Религиозное средневековое насилие как фактор становления терроризма / Н.А. Чернядьева // Труды института ГиП РАН. – 2014. – № 4. — С. 115–127. (0,85 п. л.).

9. **Чернядьева, Н.А.** Особенности гармонизации национальных законодательств государств ЕС в антитеррористической сфере на современном этапе / Н.А. Чернядьева // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Сер. 5. Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 181- 189. (0,7 п. л.).

10. **Чернядьева, Н.А.** Антитеррористические соглашения СНГ и ШОС: основные проблемы междоговорного согласования / Н.А. Чернядьева // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3 (82). – С. 23–28. (0,7 п. л.).

11. **Чернядьева, Н.А.** Тираноборчество как обоснование политического насилия: к вопросу об исторических корнях терроризма / Н.А. Чернядьева // История государства и права. – 2015. – № 24. – С. 11–16. (0,5 п. л.).

12. **Чернядьева, Н.А.** Роль Резолюций Совета Безопасности ООН в совершенствовании антитеррористического права / Н.А. Чернядьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – Вып.2 (28). – С. 176 – 184. (0,8 п. л.).

13. **Чернядьева, Н.А.** Американская региональная (ОАГ) и национальная (США) модели борьбы с международным терроризмом / Н.А. Чернядьева // Международное уголовное право и международная юстиция – 2016. – № 1.– С. 26–29. (0,55 п. л.).

14. **Чернядьева, Н.А.** Особый взгляд специального трибунала по Ливану на международное контртеррористическое право / Н.А. Чернядьева // *Advances in Law Studies*. – 2016. – № 2. – С. 142–148. (0,75 п. л.).

15. **Чернядьева, Н.А.** О международных подходах правового регулирования борьбы с кибертерроризмом / Н.А. Чернядьева // Информационное право. – 2016. – №2(48). – С. 26–29. (0,55 п. л.).

16. **Чернядьева, Н.А.** Террористическая составляющая освободительной борьбы. Международно-правовой аспект / Н.А. Чернядьева // Противодействие

терроризму, Проблемы XXI века- COUNTER-TERRORISM. – 2016. – № 1. – С. 41–46. (0,45 п. л.).

17. **Чернядьева, Н.А.** Особенности позиции США по вопросам борьбы с терроризмом в НАТО и во взаимоотношениях с ЕС / Н.А. Чернядьева // Национальная безопасность / nota bene. – 2016. – № 5. – С. 594–599. (0,5 п. л.).

18. **Чернядьева, Н.А.** О необходимости имплементации антитеррористических международно-правовых правил в российский уголовный закон / Н.А. Чернядьева // Уголовное право. – 2017. – №1. – С. 104–111. (0,6 п. л.).

19. **Чернядьева, Н.А.** О недопустимости признания террористов субъектами Международного гуманитарного права / Н.А. Чернядьева // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 3. – С. 93–98. (0,7 п. л.).

20. **Чернядьева, Н.А.** Цель – важнейший признак терроризма в системе антитеррористических соглашений ООН / Н.А. Чернядьева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 3. – С. 12–17. (0,5 п. л.).

21. **Чернядьева, Н.А.** О необходимости гармонизации понятия «международная террористическая организация» в региональных международных организациях постсоветского пространства (ОДКБ, ШОС, СНГ) / Н.А. Чернядьева // Власть закона. – 2017. – № 1 (29). – С. 144–155. (0, 65 п. л.).

22. **Чернядьева, Н.А.** О допустимости в международном праве термина «война с терроризмом» [Электронный ресурс] / Н.А. Чернядьева // Электронное научное издание Военное право. – 2017. – № 5 (45). – С. 240–246. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/6750>. (0,5 п. л.).

Учебники, учебные пособия и монографии

23. **Чернядьева, Н.А.** Европейская система защиты прав человека: учебно-методическое пособие/ Н.А. Чернядьева. – Пермь: Изд-во Перм. гос. Ун-та, 2016. – 27 с. (1 п.л.)
24. **Чернядьева, Н.А.** Международное универсальное право в борьбе с терроризмом: антитеррористическое право ООН и региональных объединений: монография / Н.А. Чернядьева. – Пермь: ПГНИУ, 2016. – 424 с. (26.5 п. л.).
25. **Чернядьева, Н.А.** Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография / Н.А. Чернядьева. – М., Проспект, 2017. – 336 с. (21,5 п. л.).
26. Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2017. – 466 с. (**Чернядьева Н.А.** Международное гуманитарное право. С. 15–25; **Чернядьева Н.А.** Международные конференции ООН и всемирные саммиты по правам человека. – С. 437–466). (27,2 п. л., авт. – 1,7 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных периодических изданиях и сборниках статей Российской Федерации и зарубежных стран

27. **Чернядьева, Н.А.** Борьба с терроризмом в единой Европе: проблемы выработки единых подходов к понятию «терроризм» / Н.А. Чернядьева // Европейский журнал социальных наук. — 2011. — № 10 (13) Рига - Москва. — С. 542–553. (1 п. л.).
28. **Чернядьева, Н.А.** Правовой анализ понятия «терроризм» в международных соглашениях Совета Европы / Н.А. Чернядьева // Второй Пермский конгресс ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2011. – С. 337-339. (0,3 п. л.).
29. **Чернядьева, Н.А.** Сравнительный анализ законодательной модели борьбы с терроризмом в Великобритании и России / Н.А. Чернядьева //

Порівняльне Правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку. Збірник наукових праць. – Львів–Київ, 2012. – С. 427 – 430. (0,2 п.л.).

30. **Чернядьєва, Н.А.** Европейская Конвенция по борьбе с киберпреступлениями и борьба с терроризмом. Проблема закрепления и эффективного действия. / Н.А. Чернядьєва // Законность и правопорядок на современном этапе развития общества: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 17 апреля 2012 г. – Краснодар: Краснодар. ЦНТИ, 2012, Т. 1. – С. 301–310. (0,4 п.л.).

31. **Чернядьєва, Н.А.** Проблема соблюдения основных принципов международного права в противодействии международному терроризму / Н.А. Чернядьєва // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. И.П. Блищенко : в 2 ч. – Ч. I. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С. 51–61. (0,5 п.л.).

32. **Чернядьєва, Н.А.** Борьба с терроризмом и верховенство прав человека: некоторые аспекты правового взаимодействия / Н.А. Чернядьєва // Сб. трудов междунар. науч.-практ. конф. «Современные направления развития гуманитарных, юридических и экономических наук». – М., 2012 – С. 64–69. (0,4 п.л.).

33. **Чернядьєва, Н.А.** Некоторые аспекты в сравнительно-правовом анализе дефиниции «терроризм» (на примере государств Великобритания, Франция и Россия) / Н.А. Чернядьєва // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2012. – С. 274–275. (0,15 п.л.).

34. **Чернядьєва, Н.А.** Элементы терроризма в политико-правовой практике Древнего Рима / Н.А. Чернядьєва // Всерос. заочн. науч.-практ. конф. «Юридическая наука и практика: проблемы современности и перспективы развития». – Н. Новгород, 2013. – С. 118–123. (0,5 п.л.).

35. **Чернядьєва, Н.А.** Категория «Насилие» в науке Международного права (к вопросу о признаках международного терроризма) / Н.А. Чернядьєва //

Международное право и международные отношения. – М.: Изд. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – С.228–237. (0,5 п.л.).

36. **Чернядьева, Н.А.** Роль резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в совершенствовании антитеррористического законодательства / Н.А. Чернядьева // Роль международных и внутригосударственных рекомендательных актов в правовой системе России. – Иркутск, 2013. – С. 100–112. (0,7 п.л.).

37. **Чернядьева, Н.А.** Судебный механизм Итальянской республики в системе противодействия терроризму: соотношение национального законодательства и международных стандартов / Н.А. Чернядьева // Порівняльне Правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку. Збірник наукових праць. – Одеса, 2013. – С. 270–272. (0,25 п.л.).

38. **Чернядьева, Н.А.** Проблема закрепления терроризма как международного преступления в универсальных правовых актах / Н.А. Чернядьева // Проблемы теории и юридической практики в России. – Самара, 2013. – С. 227–230. (0,25 п.л.).

39. **Чернядьева, Н.А.** Основные положения законодательства Испании о борьбе с терроризмом / Н.А. Чернядьева // Актуальные вопросы национального и международного права: сборник научных работ участников междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 5 июля 2013 г.). – М.: Научная организация «Центр юридического развития», 2013. – С. 45-49. (0,25 п.л.).

40. **Чернядьева, Н.А.** Некоторые аспекты международно-правовых коллизий в противодействии морскому терроризму и пиратству / Н.А. Чернядьева // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы: сб. докладов V междунар. науч.-практ. конф. – М., 2014. – С. 102–105. (0,4 п.л.).

41. **Чернядьева, Н.А.** Проблема государственного терроризма в проекте Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме. / Н.А. Чернядьева // 20 лет Конституции РФ: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства:

Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2014. – С. 102–105. (0,2 п.л.)

42. **Чернядьева, Н.А.** Роль Лиги Наций в формировании международной системы противодействия терроризму / Н.А. Чернядьева // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» (17-18 апр. 2014 г.). – Ижевск: Jus est, 2014. – С. 70–74. (0,3 п.л.).

43. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о причинной связи глобализации и международного терроризма / Н.А. Чернядьева // Московский центр правовых исследований: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. «Унификация права в глобализированном мире» (29 марта 2014 г.). – М., 2014. – С. 60–63. (0,25 п.л.).

44. **Чернядьева, Н.А.** Глобализация как фактор возникновения и генезиса международного терроризма / Н.А. Чернядьева // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: история, филология, философия, искусствоведение, культурология. – Ростов н/Д: Изд-во Междунар. исслед. центра «Научное сотрудничество», 2014. – С. 64–75. (0,8 п.л.).

45. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о включении преступления «терроризм» в Римский Статут МУС / Н.А. Чернядьева // VII междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения»: гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции. – М., 2014. Ч. 1. – С. 246–251. (0,4 п.л.).

46. **Чернядьева, Н.А.** Правовой механизм глобальной системы противодействия терроризму: становление и современное состояние / Н.А. Чернядьева // Международный правовой научный симпозиум «Политика. Государство. Право». 29 апреля 2014 года (сб. научных работ). – СПб., 2014. – С. 52–63. (0,6 п.л.).

47. **Чернядьева, Н.А.** Модернизация как фактор международного терроризма / Н.А. Чернядьева // Аксиологические характеристики национального и международного права: сб. тезисов междунар. науч.-практ. конф. – М., 2014. – С. 83–86. (0,25 п.л.).

48. **Чернядьева, Н.А.** Общая характеристика системы детерминант международного терроризма / Н.А. Чернядьева // Симбиоз национального и международного права: междунар. науч.-практ. конф. (17 мая 2014 г., Санкт-Петербург). – СПб., Фонд развития юридической науки. Центр академических публикаций, 2014. – С. 52–58. (0,25 п.л.).

49. **Чернядьева, Н.А.** Современная геоэкономическая ситуация как фактор роста международной террористической угрозы / Н.А. Чернядьева // International Scientific And Practical Congress «Science Engineering And Economic Paradigm Of Modern Society». Basel (Switzerland). June 25, 2014. – Vol-2, «The Genesis Of Genius» Basel (Switzerland) – 2014. – P. 203–207. (0,25 п.л.).

50. **Чернядьева, Н.А.** Преступление «Терроризм» в проектах Кодекса преступлений против мира и человечности / Н.А. Чернядьева // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2014. – С. 252–254. (0,2 п.л.).

51. **Чернядьева, Н.А.** Конвенционная модель терроризма в универсальных соглашениях ООН / Н.А. Чернядьева // Российский ежегодник международного права. 2014. СПб.: Россия-Нева, 2015. – С. 217–235. (1,15 п.л.).

52. **Чернядьева, Н.А.** Массовое сознание и деятельность СМИ как условие возникновения и развития терроризма / Н.А. Чернядьева // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. – 2014. – № 4 (Ч. 10). – С. 28–31. (0,4 п.л.).

53. **Чернядьева, Н.А.** Причины и условия международного терроризма на современном этапе / Н.А. Чернядьева // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный журнал. – № 2/2014. – С. 13–17. (0,5 п.л.).

54. **Чернядьева, Н.А.** Подходы к определению понятия «терроризм» в региональных соглашениях постсоветского пространства / Н.А. Чернядьева // VII междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения»: Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее. Кн. 1. – М., 2015. – С. 398–404. (0,35 п.л.).

55. **Чернядьева, Н.А.** Причинение ущерба и правовой статус жертвы в международных антитеррористических соглашениях системы ООН / Н.А. Чернядьева // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2015. – С. 123–129. (0,4 п.л.).

56. **Чернядьева, Н.А.** Некоторые особенности системы правового противодействия терроризму на постсоветском пространстве / Н.А. Чернядьева // Международный Научный Институт «Educatio». Ежемесячный научный журнал. – № 2 (9) / 2015. – Ч. 6. – С. 11–14. (0,45 п.л.).

57. **Чернядьева, Н.А.** Признак «международность» в региональных антитеррористических соглашениях постсоветского пространства / Н.А. Чернядьева // Сборник тезисов IV междунар. науч.-практ. конф. «Современные взгляды на систему права» 15 сентября 2015 г. – М.: Московский центр правовых исследований, 2015. – С. 24–28. (0,25 п.л.)

58. **Чернядьева, Н.А.** Реализация международно-правовых стандартов в дефинитивной части отечественного антитеррористического права / Н.А. Чернядьева // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика. – Тамбов, Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 361–367. (0,4 п.л.).

59. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о разграничении «гуманистической» концепции самоопределения и терроризма в международных актах и судебных решениях / Н.А. Чернядьева // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2015. – С. 285–288. (0,35 п.л.).

60. **Чернядьева, Н.А.** Нормотворческие перспективы Совета Безопасности ООН в антитеррористической сфере / Н.А. Чернядьева // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. — 2015. — № 3. — С.306–312. (0,4 п.л.).

61. **Чернядьева, Н.А.** Перспективы создания евразийского пространства безопасности: что мешает договору о борьбе с терроризмом между Россией и ЕС?

/ Н.А. Чернядьева // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный научный журнал. – № 7 (12) / 2015 – Ч. 2. – С. 31–34. (0,5 п.л.).

62. **Чернядьева, Н.А.** Альтернативный вариант регионального антитеррористического права: почему государства мусульманского мира не готовы принять Всеобъемлющую антитеррористическую Конвенцию / Н.А. Чернядьева // *Advances in Law Studies*. – 2015. – Т. 3. – №. 5. – С. 219–225. (0,65 п.л.).

63. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о соответствии российского законодательства международно-правовым стандартам о разграничении терроризма и экстремизма / Н.А. Чернядьева // Развитие и применение международного права и международного частного права: матер. Всерос. междунар. науч.-практ. конф. 8 апреля. 2016 г. – Краснодар, 2016. – С. 233–240. (0,45 п.л.).

64. **Чернядьева, Н.А.** Основные тенденции криминализации терроризма в судах международной уголовной юрисдикции / Н.А. Чернядьева // Московская юридическая неделя. Междунар. науч.-практ. конф. «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки». – М., 2016. – С. 211–216. (0,35 п.л.).

65. **Чернядьева, Н.А.** Значение Нюрнбергских принципов в становлении системы международной юрисдикции против терроризма / Н.А. Чернядьева // Российский ежегодник международного права. 2015. – СПб.: Россия – Нева, 2016. – С. 103–119. (0,9 п.л.).

66. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу об институциональном оформлении контртеррористического противодействия на постсоветском пространстве / Н.А. Чернядьева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Юридические науки. – 2015. – Т. 1. – № 4 (67). – С. 122–130. (0,75 п.л.).

67. **Чернядьева, Н.А.** Проблема использования понятия «международный терроризм» в отечественной и зарубежной науке / Н.А. Чернядьева //

Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. матер. III Междунар. науч.-практ. конф., 11–13 апреля 2016 г. / сост. Ю.С. Ломакина. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. С. 182 – 185. (0,5 п.л.).

68. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу об уголовной ответственности организаций в связи с борьбой с терроризмом / Н.А. Чернядьева // 7-й Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2016. – С. 492–493. (0,2 п.л.).

69. **Чернядьева, Н.А.** Концепция Всеобъемлющей Конвенции о борьбе с терроризмом как вектор развития международного антитеррористического права / Н.А. Чернядьева // Развитие Российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): матер. конф. Ч. 2. – М.: Проспект, 2016. – С. 211–215. (0, 35 п.л.).

70. **Чернядьева, Н.А.** Проблема ответственности международных террористических организаций в свете Нюрнбергских принципов / Н.А. Чернядьева // Российский ежегодник международного права. 2016. – СПб.: Россия – Нева, 2017. – С. 225–238. (0,8 п.л.).

71. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о реализации некоторых международно-правовых стандартов в антитеррористической сфере в отечественном уголовном праве / Н.А. Чернядьева // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: матер. Всерос. науч.-практ. конф., 16 июня 2016 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 337–341. (0,35 п.л.)

72. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о необходимости международно-правовой криминализации террористической организации Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. / Н.А. Чернядьева // Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути

их преодоления: сб. Матер. Всерос. научно-практ. конф. – Ставрополь: СГПИ, 2016. – С. 420–422. (0, 26 п.л.).

73. **Чернядьева, Н.А.** Международно-правовые аспекты разграничения борьбы с сепаратизмом и борьбы с терроризмом / Н.А. Чернядьева // Основные тенденции уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии: сб. матер. круглого стола в рамках VII Пермского междунар. конгресса ученых-юристов, 19 ноября 2016 г. / сост. И.С. Васева. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – С. 194–198. (0.45 п.л.).

74. **Чернядьева, Н.А.** Международные террористические организации - специфические участники международно-правовых отношений / Н.А. Чернядьева // Обеспечение прав и свобод в современном мире. Ч. 4. – М., Проспект, 2017. – С. 220–225. (0,36 п.л.).

75. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о правовом статусе международных террористических организаций / Н.А. Чернядьева // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 17. Т. 1. — М.: Изд-во «Юрист», 2017. — С. 593–596. (0,35 п.л.).

76. **Чернядьева, Н.А.** Терроризм – преступление по нормам Международного гуманитарного права / Н.А. Чернядьева // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): Сб. науч. статей. – М.: Статут, 2017. – С. 169–175. (0,37 п.л.).

77. **Чернядьева, Н.А.** О перспективах кодификации международного антитеррористического права / Н.А. Чернядьева // Развитие и применение международного права и международного частного права. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Сб. статей. – Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2017. – С. 207–215. (0,45 п.л.).

78. **Чернядьева, Н.А.** Некоторые общие социально-политические детерминанты экстремизма, терроризма и суицидов в России / Н.А. Чернядьева // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : матер. Всерос. науч.-практ. конф. (23 июня

2017 г.): в 2 т. / под общ. ред. С.А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – Т. II. – С. 109–113. (0,45 п.л.).

79. **Чернядьева, Н.А.** К вопросу о соотношении понятий «пиратство» и «морской терроризм» / Н.А. Чернядьева // Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 315–317. (0,25 п.л.).

80. **Чернядьева, Н.А.** Некоторые критические замечания по поводу международно-правовой квалификации военных действий против террористов. / Н.А. Чернядьева // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С.177–182 (0,5 п.л.).

81. **Cherniadeva N.** Urgent Issues of Cyber Terrorism in Russia. / Н.А. Чернядьева // 2-й Пермский конгресс ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 2011. – С. 337–339. (0,2 п. л.).

82. **Cherniadeva N.** The Issues of Integration of Russia into the Schengen Frame / Н.А. Чернядьева // Межкультурная коммуникация. Иностранный язык для специальных целей (Modern World: Ideas. Issues. Innovations) – Пермь: изд-во ПГНИУ, 2011г. – С. 115–117. (0,2 п. л.).

83. **Cherniadeva N.** A Comparative Review of Cyber Crime Law and Digital and Computational Forensics in Russia, the United States and under the Convention on Cybercrime of the Council of Europe / Natalia Cherniadeva, Galina Borisevich, Evelina Frolovich, Pavel Pastukhov, Svetlana Polyakova & // 39 Northern Kentucky Law Review (2012). P. 267–326. (2 п.л., авт. – 0,5 п.л.).

84. **Cherniadeva N.** Defending Human Rights: Practical Issues Covered by the UN Counter-terrorism Instruments and the ECHR Case Law / N. Cherniadeva, M. Oniskiv // Materials of the XI International Scientific and Practical Conference «Modern Scientific Potential - 2015». February 28 - March 7, 2015. – Volume 11. Political science. Sheffield. – Science and Education LTD. – 2015. – P. 40–46 (0,45 п.л., авт. 0,4 п.л.).

85. **Cherniadeva N.** Cooperation of Russia and EU in struggle against the international terrorism / Natalia Cherniadeva // Актуальные проблемы международного права. Modern Issues of International Law. Сб. докл. конф., посвящ. десятилетию кафедры Международного и Европейского права ПГНИУ. – Пермь, 2015. – С. 57–62 (0,4 п.л.).

Чернядьева Наталья Алексеевна
Современное состояние и тенденции развития
международно-правовой борьбы с терроризмом
Усл. печ. л. 2,6 Формат 60×90/16 Тираж 150 экз.
Подписано в печать 23.05.2018 Заказ № 656
Типография ООО «Генезис» 8 (495) 246-12-21
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 86
corucentr.su | bookblock.ru